



**ВЕЛИКИЕ
ЭКОНОМИСТЫ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ
О ПРИРОДЕ
И ПРИЧИНАХ
БОГАТСТВА
НАРОДОВ**

Адам Смит



УДК 330.1
ББК 65.01
С50

Серия «Великие экономисты»

Первый перевод с английского (П. Н. Ключин при поддержке группы переводчиков): Смит А. ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ И НАПРАВЛЯЮТ ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ; ИЛЛЮСТРИРУЮТСЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ АСТРОНОМИИ [НАПИСАНО ДО 1758 ГОДА]

Редакционный совет тома:

- Автономов В. С.* — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель факультета экономических наук НИУ ВШЭ.
Ананьин О. И. — кандидат экономических наук, профессор факультета экономических наук НИУ ВШЭ.
Афанасьев В. С. — доктор экономических наук, профессор кафедры истории народного хозяйства и экономических учений МГУ им. М. В. Ломоносова.
Васина А. А. — кандидат экономических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, руководитель группы МЕГА.
Ключин П. Н. — доктор экономических наук, профессор НИУ ВШЭ, зав. лабораторией изучения наследия российских экономистов Института экономики РАН.
Макашева Н. А. — доктор экономических наук, профессор НИУ ВШЭ, зав. отделом экономики ИНИОН РАН.
Энтов Р. М. — академик РАН, доктор экономических наук, профессор НИУ ВШЭ, лауреат премии А. Смита (A. Smith Award) — 1999 г.

Под научной редакцией П. Н. Ключина

Смит, Адам.

С50 Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит ; [перевод с английского П. Ключина]. — Москва : Эксмо, 2023. — 1056 с. — (Великие экономисты).

ISBN 978-5-04-121657-3

Настоящий том представляет читателю второе издание главного труда «отца» классической политической экономии Адама Смита — «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). Первое издание, вышедшее в серии «Антология экономической мысли» в 2007 г., было с одобрением встречено широкими кругами наших читателей и экспертным сообществом. В продолжение этой традиции в настоящем издании впервые публикуется перевод «Истории астрономии» А. Смита — одного из главных произведений раннего периода (до 1758 г.), в котором зарождается и оттачивается метод исследования социально-экономических процессов, принесший автору впоследствии всемирную известность. В нем уже появляется исключительно плодотворная метафора «невидимой руки», которую Смит обнаруживает применительно к небесным явлениям («невидимая рука Юпитера»).

В «Богатстве народов» А. Смит обобщил идеи ученых за предшествующее столетие, выработал систему категорий, методов и принципов экономической науки и оказал решающее влияние на ее развитие в XIX веке в Великобритании и других странах, включая Россию. Еще при жизни книга Смита выдержала несколько изданий и была переведена на другие европейские языки, став классикой экономической литературы. Неослабевающий интерес к ней проявляется и сегодня в связи с проблемами мирового разделения труда, глобального рынка и конкуренции на нем.

Все достоинства прежнего издания «Богатства народов» на русском языке, включая именную, предметный и географический указатели, сохранены. Текст сверялся с наиболее авторитетным на сегодняшний день Глазговским изданием сочинений Смита (1976–1985, 6 томов).

Для научных работников, историков экономической мысли, аспирантов и студентов, а также всех интересующихся наследием классиков политической экономии.

УДК 330.1
ББК 65.01

ISBN 978-5-04-121657-3

© П. Ключин, перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023



Оглавление



От редакции	9
<i>В.С. Афанасьев</i> . Адам Смит: политическая экономия мануфактурного капитализма	10

Исследование о природе и причинах богатства народов

Предисловие к третьему изданию	64
Предисловие к четвертому изданию	64
Введение и план сочинения	65

Книга I

Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа

<i>Глава I</i> . О разделении труда	69
<i>Глава II</i> . О причине, вызывающей разделение труда	76
<i>Глава III</i> . Разделение труда ограничивается размерами рынка.	79
<i>Глава IV</i> . О происхождении и употреблении денег.	82
<i>Глава V</i> . О действительной и номинальной цене товаров, или о цене их в труде и цене их в деньгах	88
<i>Глава VI</i> . О составных частях цены товаров.	103
<i>Глава VII</i> . О естественной и рыночной цене товаров	109
<i>Глава VIII</i> . О заработной плате.	117
<i>Глава IX</i> . О прибыли на капитал	137
<i>Глава X</i> . О заработной плате и прибыли при различных применениях труда и капитала.	147
<i>Отдел I</i> . Неравенства, обуславливаемые самим характером занятий.	148
<i>Отдел II</i> . Неравенства, вызываемые вмешательством государства.	165

<i>Глава XI.</i> Земельная рента.	187
<i>Отдел I.</i> О сельскохозяйственном продукте, который всегда доставляет ренту.	189
<i>Отдел II.</i> О сельскохозяйственном продукте, который иногда дает ренту, а иногда не дает ее	203
<i>Отдел III.</i> О колебаниях в соотношении стоимости продуктов, всегда приносящих ренту, и продуктов, иногда приносящих и иногда не приносящих ренту	216
Очерк колебаний стоимости серебра в течение последних четырех столетий	217
Колебания в соотношении между стоимостью золота и серебра.	246
Основания, позволяющие предполагать, что стоимость серебра продолжает уменьшаться	250
Различные последствия развития культуры для трех видов сырых продуктов	251
Заключение обзора колебаний стоимости серебра	270
Влияние хозяйственного развития на действительную цену промышленных изделий.	275
Заключение.	279

Книга II

О природе капитала, его накоплении и применении

<i>Глава I.</i> О подразделении накопленных запасов.	291
<i>Глава II.</i> О деньгах как особой части общих запасов общества, или об издержках для поддержания национального капитала	298
<i>Глава III.</i> О накоплении капитала, или о труде производительном и непроизводительном	338
<i>Глава IV.</i> О капитале, ссужаемом под проценты.	356
<i>Глава V.</i> О различных помещениях капиталов	363

Книга III

О развитии благосостояния у разных народов

<i>Глава I.</i> О естественном развитии благосостояния	381
<i>Глава II.</i> О препятствиях развитию земледелия в древней Европе после падения Римской империи	385
<i>Глава III.</i> Возникновение и развитие городов после падения Римской империи	396
<i>Глава IV.</i> Как торговля городов содействовала росту благосостояния сельских местностей	405

Книга IV
О системах политической экономии

<i>Глава I.</i> О принципах коммерческой, или меркантилистической, системы	420
<i>Глава II.</i> Об ограничении ввоза из-за границы таких продуктов, которые могут быть производимы внутри страны	440
<i>Глава III.</i> Об исключительных ограничениях ввоза почти всех товаров из стран, баланс с которыми признается неблагоприятным	458
<i>Отдел I.</i> Неразумность подобных ограничений с точки зрения самой меркантилистической системы	458
Отступление относительно депозитных банков, и в частности Амстердамского банка	464
<i>Отдел II.</i> Неразумность чрезвычайных ограничений в силу других соображений	472
<i>Глава IV.</i> О возвратных пошлинах	480
<i>Глава V.</i> О премиях	485
Отступление по вопросу о хлебной торговле и хлебных законах	501
<i>Глава VI.</i> О торговых договорах	522
<i>Глава VII.</i> О колониях	532
<i>Отдел I.</i> О причинах, побуждающих к учреждению новых колоний	532
<i>Отдел II.</i> Причины процветания новых колоний	540
<i>Отдел III.</i> О выгодах, полученных Европой от открытия Америки и пути в Ост-Индию мимо мыса Доброй Надежды	562
<i>Глава VIII.</i> Заключение о меркантилистической системе	607
<i>Глава IX.</i> О земледельческих системах, или о тех системах политической экономии, которые признают продукт земледелия единственным или главным источником дохода и богатства каждой страны	625

Книга V
О доходах государя или государства

<i>Глава I.</i> О расходах государя или государства	651
<i>Отдел I.</i> О расходах на оборону	651
<i>Отдел II.</i> О расходах на отправление правосудия	665
<i>Отдел III.</i> О расходах на общественные работы и общественные учреждения	675

Статья I. Об общественных работах и учреждениях для содействия торговле общества676
О тех, которые необходимы для содействия торговле вообще676
Об общественных работах и учреждениях, необходимых для поощрения отдельных отраслей торговли.683
Статья II. О расходах на учреждения для образования юношества704
Статья III. О расходах на учреждения для образования людей всех возрастов.727
<i>Отдел IV.</i> О расходах на поддержание достоинства государя.752
<i>Глава II.</i> Об источниках общего, или государственного, дохода общества754
<i>Отдел I.</i> О фондах, или источниках дохода, которые могут принадлежать специально государю или государству.754
<i>Отдел II.</i> О налогах761
Статья I. Налоги на ренту. Налоги на земельную ренту763
Налоги, определяемые не соответственно ренте, а соответственно продукции земли771
Налоги на ренту с домов775
Статья II. Налоги на прибыль или на доход, приносимый капиталом	.781
Налоги на прибыль с отдельных промыслов786
Дополнение к статьям I и II. Налоги на капитальную стоимость земли, домов и капиталов792
Статья III. Налоги на заработную плату.798
Статья IV. Налоги, которые имеют в виду обложение всех видов доходов безразлично.801
Подушные подати.801
Налоги на предметы потребления.803
<i>Глава III.</i> О государственных долгах838

Приложение

<i>Клюкин П.Н.</i> «История астрономии» А. Смита: введение к первому переводу на русский язык879
<i>Адам Смит.</i> Принципы, которые ведут и направляют философские исследования; иллюстрируются на примере истории астрономии [написано до 1758 года]888
<i>А.В. Аникин.</i> Шотландский мудрец: Адам Смит977
Глоссарий географических названий1000
Именной указатель1038
Предметный указатель.1044



От редакции

Масштабная серия «Антология экономической мысли», выходящая в издательстве «Эксмо» в 2007–2011 гг. и посвященная творчеству великих экономистов прошлого, возобновляется вновь. Тома, ее составляющие, будут выходить теперь уже *вторым изданием*. Они, по возможности, будут отличаться от первого издания дополнительным набором новых текстов и переводов. Все сочинения по-прежнему публикуются не в сокращенном, а в полном варианте. Главная задача серии прежняя — сделать доступными для российского читателя памятники мировой экономической литературы, способствовать подъему уровня российской экономической мысли. Стремясь к решению этой задачи, мы имеем в виду не только качественное воспроизведение текстологического материала (хотя и это в наше время само по себе уже неплохо), но и привлечение талантливой молодежи к осмыслению ключевых проблем современности, к поиску новых идей и концепций. В этой связи публикация оригинальных текстов, побуждающих к самостоятельным размышлениям над книгой, является в настоящее время, на наш взгляд, насущной потребностью. Справочные и иные материалы, а также разнообразные приложения, приводимые в каждом томе, помогут сориентироваться в большом потоке информации и лучше разобраться в проблематике, связанной с тем или иным классическим автором-экономистом.

Первые выпуски серии посвящены классической политической экономии. Как и в 2007 г., серия открывается изданием «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита (1723–1790), в последний раз издававшимся в нашей стране в полном объеме в 1962 г. под редакцией проф. В.С. Афанасьева. Однако в отличие от всех предыдущих изданий в настоящем издании публикуется *первый полный перевод на русский язык* «Истории астрономии» Смита (написан до 1758 года). Этот очерк, по единодушным отзывам И. Шумпетера, М. Фридмана, а также известных отечественных экономистов (в частности, А.В. Аникина), представляет собой блестящее введение в творческую лабораторию Смита, позволяет глубже понять, как зарождался и развивался его метод исследования экономических и социальных проблем. Подробные примечания к тексту открывают российскому читателю по существу неизвестного еще Смита, который, тем не менее, уже оперировал метафорой «невидимой руки Юпитера».

Вслед за изданием А. Смита, преследующего помимо дидактических, как видим, также и научно-популярные цели, готовятся к печати избранные сочинения Д. Рикардо, преемника Смита в развитии политической экономии в Великобритании в начале XIX в.

В выпусках по классической экономике перевод термина «value» (за исключением новых переводов) везде оставлен как «стоимость», чтобы не идти вразрез со сложившейся долгой традицией. Читатель должен иметь в виду, однако, что в дореволюционных переводах классиков он переводился как «ценность», считаясь «естественным словоупотреблением русского языка».

Колонтитулы, вследствие большей информативности, сделаны сложные; поэтому в ряде мест они приводятся в сокращенном виде. Примечания авторов по-прежнему обозначены цифрами, редакторские примечания — звездочками. Издания снабжаются, как минимум, именными указателями. Дополнительные особенности оговариваются в каждом следующем томе отдельно.



АДАМ СМИТ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ МАНУФАКТУРНОГО КАПИТАЛИЗМА

«Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) великого шотландского ученого Адама Смита (1723—1790) — это труд подлинного энциклопедиста, совершившего революцию в политической экономии, внесшего существенный вклад в становление и развитие таких экономических наук, как история народного хозяйства и экономической мысли, а также теория государственных финансов. Эта работа Смита представляет огромный интерес и для историков, социологов, философов и других обществоведов¹.

«Богатство народов», потребовавшее от Смита более двадцати пяти лет упорного труда, составило эпоху в мировой экономической мысли. Преодолев отраслевую ограниченность теорий своих предшественников, Смит превратил политическую экономию в подлинно общественную науку, оказывающую самое непосредственное воздействие как на современную экономическую мысль, так и на хозяйственную практику наших дней. Известный американский экономист Кеннет Э. Боулдинг писал: «Современная экономическая теория ведет свою родословную от «Богатства народов» Адама Смита...»².

Теория Смита во многом предопределила дальнейшее развитие политической экономии. Последующие школы экономической мысли складывались и эволюционировали в значительной степени под влиянием теории Смита. И в наши дни это влияние простирается не только на трактовку важнейших проблем экономической теории (соотношение рыночного и государственного регулирования капиталистической экономики, движущие силы экономического развития и т. п.), но и на ее основную структуру. Парадокс, требующий своего объяснения, состоит в том, что экономическое учение Смита выступило в качестве теоретического исходного пункта противоборствующих друг с другом важнейших течений современной экономической мысли: марксизма и неоклассики.

Рыночные экономические реформы, проводимые в последние годы во многих странах мира, в том числе и в России, непосредственно связаны с концепцией «невидимой руки конкуренции», разработанной Смитом более двухсот лет назад³.

¹ «Богатство народов» Смита — это «часть осуществления им незаконченного грандиозного научного проекта «История свободных наук и изящных искусств» (Йозеф А. Шумпетер. История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа. 2001. С. 232—233).

² Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.: Экономическая школа. 2002. Т. 2. С. 908.

³ Вальтер Адамс, Джеймс В. Брок. Адам Смит шагает по Москве: диалог о радикальной реформе. М.: «Дело ЛТД».

Со временем сама работа Смита превратилась в подлинное богатство народов. Произведения, подобные «Богатству народов» Адама Смита, появляются раз в столетие. Для XIX века — это «Капитал» Карла Маркса (I том в 1867 г.), а для XX века — «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Джона Мейнарда Кейнса.

До конца XVIII века «Богатство народов» выдержало десять английских изданий, не считая публикаций в США и Ирландии, и было переведено на датский, голландский, испанский, немецкий и французский языки, в том числе на два последних языка — неоднократно¹. Его первый русский перевод, предпринятый молодым чиновником министерства финансов Николаем Политковским, был опубликован в Санкт-Петербурге в четырех томах в 1802—1806 гг. Всего же на русском языке осуществлено десять изданий «Богатства народов». После Второй мировой войны в СССР и России эта работа Смита выходила трижды — в 1962, 1991 (не полностью: лишь книги I и II в составе «Антологии экономической классики» т.1) и в 1993 годах.

«Богатство народов» Смита включает в себя пять книг, из которых первые две посвящены анализу проблем политической экономии капитализма. Первая книга имеет заголовок, отражающий литературные традиции того времени: «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа». Вторая книга озаглавлена: «О природе капитала, его накоплении и применении». Третья книга — «О развитии благосостояния у разных народов» — посвящена проблемам истории народного хозяйства. В четвертой книге — «О системах политической экономии» — Смит критикует своих предшественников — меркантилистов и физиократов, которым он противопоставляет свою систему политической экономии². Название пятой книги — «О доходах государя или государства» — свидетельствует о том, что ее предмет — государственные финансы. «Богатство народов» Адама Смита — это своего рода экономическая энциклопедия последней четверти XVIII века.

Идеи свободы предпринимательской деятельности в концепции экономического либерализма Смита обосновывали необходимость ликвидации феодальных порядков с присущими им отношениями личной зависимости и играли прогрессивную роль. Именно поэтому учение Смита получило широчайшее распространение не только в Великобритании, но и далеко за ее пределами, в том числе и в России.

Особую роль в быстром распространении учения Смита играла его концепция «невидимой руки конкуренции», в соответствии с которой

¹ Йозеф А. Шумпетер. История экономического анализа. Спб.: Экономическая школа, 2001. С. 249.

² «Примером... системы политической экономии является (как по замыслу автора, так и фактически) «Богатство народов» А. Смита». (Йозеф А. Шумпетер. Цит. соч. С. 45.)

механизм рынка без какого-либо вмешательства государства в экономику в состоянии обеспечить сочетание частных и общественных интересов и на этой основе — наиболее эффективное развитие экономики. Смит писал о предпринимателе, стремящемся к получению наибольшей прибыли и, как правило, при этом не задумывающемся об общественной пользе: «...в этом случае, как и во многих других, он *невидимой рукой* (курсив мой. — В.А.) направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения... Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это»¹. Однако Смит, как отмечает Й. Шумпетер, не придавал слишком большого значения тезису о том, что частный интерес в конечном счете совпадает с общественным интересом, поскольку он «остро чувствовал антагонизм между классами»². К тому же Смит в определенной мере видел и ограниченность рыночного механизма саморегулирования экономики. Он писал, что в тех сферах хозяйства, в которых рынок «не тянет», его должно заменять государство.

Исторический процесс XX века выявил недостаточность и более того — опасность концепции экономического либерализма. Стихийное рыночное саморегулирование экономики породило самый глубокий и продолжительный за всю историю капитализма мировой экономический кризис 1929—1933 гг., Великую депрессию, и поставило на грань краха всю капиталистическую систему хозяйства. Стало очевидным, что без дополнения рынка государственным контролем и регулированием капиталистическая экономика существовать не может. К такому заключению пришел один из самых крупных экономистов XX века — английский ученый Дж. М. Кейнс (1883—1946) в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). К концу XX века в научной западной экономической мысли оно стало доминирующим и проникло в учебники и справочную литературу по экономической теории. К концу XX века в научной западной экономической мысли этот вывод стал преобладающим и проник в учебники и справочную литературу по экономической теории. «Сейчас известно, — пишет лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г. американский ученый Дж. Ю. Стиглиц, — что «...утверждение об эффективности рыночной экономики действительно только при строго ограниченных условиях. Несовершенства (рынка. — В.А.)... делают очевидным, что существует много проблем, с которыми рынок не справляется адекватным образом... Сегодня среди американских экономистов *доминирует* (курсив мой. — В.А.) взгляд, что ограниченное государственное вмешательство могло бы смягчить (если не решить) наиболее острые проблемы: го-

¹ Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 443.

² Йозеф А. Шумпетер. Цит. соч. С. 302.

сударство должно играть активную роль в поддержании полной занятости и в устранении крайних выражений нищеты, но центральную роль в экономике должно играть частное предпринимательство»¹.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время рынок не справляется с регулированием именно тех сфер хозяйства, которые играют решающую роль в реализации возможностей современной научно-технической революции, таких как фундаментальная наука, культура, просвещение, здравоохранение, личное потребление широких масс трудящихся, должно обеспечивать высокий стандарт воспроизводства рабочей силы, способной использовать и развивать новейшие технологии, основанные на применении немеханических форм движения материи.

«Словарь современной экономической теории Макмиллана», подготовленный группой западных экономистов, так резюмирует приведенную в нем статью о «невидимой руке конкуренции»: «Современный взгляд на эту проблему сводится к тому, что хотя рука, без сомнения, действует, она, скорее всего, страдает артритом». Опасность стихийного рыночного регулирования экономики для самого существования капиталистической системы весьма рельефно выразил известный предприниматель и общественный деятель Джордж Сорос в работе «Кризис мирового капитализма». Он писал: «...Рыночные силы, если им предоставить полную власть, даже в чисто экономических и финансовых вопросах вызывают хаос и в конечном итоге могут привести к падению мировой системы капитализма. Это — мой самый важный вывод в данной книге»².

Очевидно, что «невидимая рука» рынка нуждается в некоем внешнем поддерживающем средстве, роль которого в современной экономике играет государство. «Экономическая роль правительства, несомненно, велика и всеобъемлюща», — констатируют авторы популярного учебника «Экономикс». О мощи государства в современной рыночной экономике свидетельствует тот факт, что, по данным Всемирного банка, в государственные бюджеты стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — а это наиболее развитые в экономическом отношении страны мира — изымается в среднем около 50% их совокупного валового внутреннего продукта (в 2003 г. он составлял 29,2 трлн долл.)³. Эти гигантские средства используются и в интересах развития экономики, для дополнения и корректировки рыночного механизма. Тем более существенную роль призвано играть государство в странах с переходной экономикой, в кото-

¹ Дж. Ю. Стиглиц. Экономика государственного сектора. Издательство Московского университета, 1997. Инфра-М, 1997. С. 16.

² Джордж Сорос. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА-М. 1999. С. XXIII.

³ Statistical Abstract of the United States 2006, 125th edition, Washington 2006, p. 874; «Вопросы экономики». № 7. 1997. С. 8.

рых еще только формируются рыночные институты. Это в полной мере относится и к России, экономический кризис в которой в 90-х годах XX — начале XXI века по своим разрушительным последствиям намного превзошел американскую Великую депрессию 30-х годов в результате применения к реформированию высококонцентрированной советской экономики стихийного рыночного механизма — «невидимой руки» рынка, т. е. модели экономического развития XVII—XVIII веков¹.

Исторические условия формирования теории Смита

Капиталистическая мануфактура. Производство Великобритании во второй половине XVIII столетия — в эпоху Смита — характеризовалось господством капиталистической мануфактуры — крупного по тем временам производства, основанного на ремесленной технике и разделении труда. Именно разделение труда, являвшееся в то время главным фактором роста производительности труда, отличало мануфактуру от предшествующей ему простой капиталистической кооперации. В то время как от последующей ступени развития капитализма — машинной индустрии — мануфактура отличалась отсутствием применения машин.

Мануфактурное разделение труда, ведущее к специализации средств труда, а потому и самого труда, а также к упрощению производственных операций, явилось важнейшей предпосылкой последующего перехода к машинному производству. Во времена Смита оно делало лишь самые первые шаги. Смит был знаком с Джемсом Уаттом — изобретателем паровой машины — и сотрудничал с ним во время подготовки его изобретения². Смит — экономист мануфактурного капитализма кануна промышленной революции — перехода к машинному производству.

Мануфактурное разделение труда «по Смицу, ... является практически единственным фактором экономического прогресса»³. Показательно, что Смит ставит на первое место не механическую, а социальную производительную силу — разделение труда, которое и в XXI веке наряду с дисциплиной труда, управлением производством, предпринимательством, организацией производства и другими ее формами играет огромную роль.

¹ Афанасьев В.С. «Великие депрессии в США и России», журнал «Экономист». № 3. 2002; Реформы глазами американских и российских ученых. М.: Российский экономический журнал, 1996.

² Андрей Аникин. Адам Смит. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 70—80; его же — Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей экономистов до Маркса. 4-е изд. М.: Политиздат, 1985.

³ Йозеф Шумпетер. Цит. соч. С. 240.

Смит писал, что рост выработки в результате разделения труда определяется следующими тремя обстоятельствами: во-первых, увеличением ловкости каждого отдельного рабочего; во-вторых, экономией времени, которое теряется — при отсутствии разделения труда — при переходе от одного вида труда к другому; в-третьих, изобретением большого числа приспособлений и машин, способствующих повышению производительности труда¹.

При этом Смит особое внимание уделял обучению как важнейшему фактору роста производительности труда. «...Адам Смит гораздо яснее понимал чрезвычайную важность человеческих знаний и ноу-хау для производственного процесса, чем современные экономисты... Экономическое развитие — это процесс, который почти полностью происходит в сознании людей. Это в значительной мере процесс обучения...»².

Смит посвятил три первых главы «Богатства народов» проблеме разделения труда. Характерно при этом, что данная проблема получает у Смита двойную трактовку. С одной стороны, Смит видит, что разделение труда порождается теми многочисленными преимуществами, которые получает использующее его производство (рост производительности труда и качества товаров, снижение издержек производства на единицу продукции и т. п.). С другой стороны, он пишет, что разделение труда «представляет собой следствие... определенной склонности человеческой природы.., а именно склонности к торговле, к обмену одного предмета на другой»³, и потому оно зависит и от объема рынка.

Нетрудно заметить, что методологически это разные трактовки: если первая позиция Смита ищет причину разделения труда в тех положительных изменениях, которые оно вызывает в процессе производства *потребительных стоимостей*, то вторая обращается к товарным, рыночным, следовательно, *стоимостным* аспектам проблемы.

На эту противоречивость методологических позиций Смита следует обратить особое внимание, поскольку она характерна для его трактовок фактически всех рассматриваемых им экономических проблем.

В «Богатстве народов» Смит приводит, ставшее классическим, описание мануфактурного производства английских булавок, отмечая при этом, что выработка на одного рабочего сравнительно с индивидуальным ремесленником в результате разделения труда в мануфактуре увеличилась в сотни раз. Он писал, что труд по производству була-

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 72—73.

² Кеннет Э. Боулдинг. Экономическая теория и социальные системы. Панорама экономической мысли конца XX столетия. Спб.: Экономическая школа, 2002. С. 920.

³ Адам Смит. Цит. соч. С. 76.

вок в лучших мануфактурах разделен приблизительно на 18 самостоятельных операций: «Один рабочий тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий обрезает, четвертый заостряет конец, пятый обтачивает один конец для насаживания головки; изготовление самой головки требует двух или трех самостоятельных операций; насадка ее составляет особую операцию, полировка головки — другую; самостоятельной операцией является даже завертывание готовых булавок в пакетики»¹. В результате достигается высокий уровень производительности труда. 10 рабочих, пишет Смит, в такой мануфактуре за один день производят свыше 48 тысяч булавок. Результат более чем поразительный, если учесть, что при этом применялись только ремесленные, ручные орудия труда. «Но если бы все они, — продолжает Смит, — работали в одиночку и независимо друг от друга и не были приучены к этой специальной работе, то, несомненно, ни один из них не смог бы сделать двадцати, а может быть, даже и одной булавки в день»².

Видел Смит не только позитивные, но и негативные стороны разделения труда, в том числе и порождаемую им опасность вырождения народа. Он писал: «С развитием разделения труда занятие подавляющего большинства тех, кто живет своим трудом, т.е. главной массы народа, сводится к очень небольшому числу простых операций, чаще всего к одной или двум»³. В этих условиях работник не имеет возможности развивать свои физические и умственные способности, кроме тех, которые требуются для выполнения простых производственных операций. В результате он «становится... тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо», что наносит огромный вред здоровью народа, а тем самым экономике страны и ее военной мощи. Между тем, поясняет Смит, «в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впасть трудящиеся бедняки, т.е. главная масса народа, если только правительство не прилагает усилий для предотвращения этого»⁴. Здесь, как и в других случаях, когда рыночный механизм не срабатывает, Смит — разумный поборник свободы предпринимательства — обращается к силе государства.

Историческая призма теории Смита. В силу той исключительной роли, которую играло разделение труда в условиях мануфактуры, для Смита оно выступает как своего рода «историческая призма», сквозь которую он рассматривает экономические явления своей эпохи. Исследуя труд под углом зрения его разделения в обществе, Смит сумел уловить общественную целостность труда в отличие от его отраслевой специфики, на которую делали акцент его предшественники (меркан-

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 69—70.

² Адам Смит. Цит. соч. С. 70.

³ Адам Смит. Цит. соч. С. 722.

⁴ Адам Смит. Цит. соч. С. 722.

тилисты — на труд в сфере торговли, добычи благородных металлов; физиократы — на труд в сельском хозяйстве). Тем самым Смиту удалось в значительной мере преодолеть отраслевой подход к анализу экономических явлений, характерный для меркантилизма и физиократии. В его трактовке политическая экономия впервые предстает как наука об экономике общества в целом, а не какой-либо ее отдельной сферы или отрасли, хотя бы и очень важной. У Смита она выступает как наука о «богатстве народов». В результате политическая экономия — народнохозяйственная в своей сущности наука — сбрасывает ранее присущую ей отраслевую оболочку.

Эта «призма» позволила Смиту установить, что труд выступает источником стоимости в любой отрасли материального производства, что явилось важнейшим шагом вперед в развитии трудовой теории стоимости, начало которой положил английский ученый Уильям Петти (1623—1687).

Рассматривая разделение труда как важнейший метод повышения его производительности, Смит находит в нем объяснение многих явлений современной ему экономики. Так, причину отставания сельского хозяйства от промышленности он видит прежде всего в неразвитости в сельском хозяйстве разделения труда, обусловленной природными факторами. С этих же позиций он объясняет неравномерность в развитии отдельных регионов и стран. В упрощении производственных операций в результате развития разделения труда Смит усматривает предпосылку изобретения машин, повышающих эффективность разделения труда. «Повсеместное установление разделения труда» рассматривается Смитом в качестве важнейшей причины превращения товарного обмена (по мнению Смита, присущего самой «природе человека») в настоятельную экономическую необходимость.

Смит подчеркивал, что степень развития разделения труда в значительной мере определяется емкостью рынка. Эта мысль Смита зафиксирована в названии третьей главы его главной работы «Богатство народов»: «Разделение труда ограничивается размерами рынка». Если учесть, что разделение труда во времена Смита являлось главным средством повышения производительности труда, это его положение приобретает существенную теоретическую и практическую значимость: в рыночной экономике уровень развития производительных сил в конечном счете определяется размерами рынка.

Эта концепция, выразившая важнейшую закономерность рыночной экономики, открытую Смитом, нашла свое дальнейшее развитие в работах выдающихся мыслителей-экономистов, в том числе К. Маркса (в его учении о взаимосвязи производительных сил и общественно-производственных отношений) и Дж. М. Кейнса (в его концепции экономических реформ и, в частности, в теории эффективного спроса — фактора непосредственно определяющего динамику капиталистического производства). Данная закономерность блестяще подтверждена

ется массовыми данными нашего времени. К примеру, в годы Второй мировой войны (1939—1945), когда были созданы — через систему государственных заказов на военную продукцию — весьма благоприятные условия для ее сбыта, объем промышленного производства в США удвоился за очень короткое время — 6 лет. Для сравнения скажем, что удвоение промышленного производства в США в предвоенный период, когда таких благоприятных рыночных условий не было, потребовало примерно 18 лет, а сразу после Второй мировой войны — 12 лет, т. е. в 2—3 раза больше¹. Этот пример говорит о том, какой значительный экономический потенциал можно привести в движение, если обеспечить соответствие между условиями производства и условиями реализации товарной продукции в промышленно развитой капиталистической стране.

Двойственность методологии и теоретической системы Смита

Два метода исследования Смита. Смит одновременно применял два различных метода исследования: описательный и абстрактный. Причина этого заключается в том, что Смит выступил как обобщающий экономист мануфактурного капитализма и потому должен был не только исследовать внутренние зависимости экономических процессов (и для этого использовать абстрактный метод), но и дать внешнюю характеристику всей экономической системы мануфактурного капитализма в целом (что требовало применения описательного метода). К тому же с рядом экономических явлений Смит в своих исследованиях столкнулся впервые, а потому и ограничивался их простым описанием.

Внешняя форма экономических явлений, как правило, не совпадает с их содержанием. Это присуще и явлениям природы. Представляется, например, что Солнце движется по небосклону вокруг Земли. Между тем известно, что такое представление ошибочно, и в действительности Земля вращается вокруг Солнца. Научная истина требует глубокого проникновения в суть исследуемых явлений, в то, что непосредственно сознанием не воспринимается и нередко явно противоречит обыденному и притом очевидному представлению, отражающему лишь внешнюю видимость явлений.

Одновременное применение Смитом двух различных методов исследования приводило к тому, что при рассмотрении каждой экономической проблемы он получал, как правило, две (а иногда и больше) различные и противоречащие друг другу теоретические трактовки. Парадокс состоял в том, что в большинстве своем, взятые сами по

¹ Рассчитано по данным: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. N.Y. 1989. P. 666—667.

себе, эти трактовки были правильными в том смысле, что они верно отражали реальные свойства экономических явлений. Различие между ними состояло, как правило, в том, что одни из них выражали сущностные стороны таких явлений, в то время как другие — фиксировали противоречащие им внешние, обманчивые формы.

Противоречивость теории Смита, свидетельствующая о ее некоторой неразвитости, тем не менее составляет ее важное научное достоинство. Дело в том, что эти противоречия, как правило, вовсе не являлись результатом ошибок Смита. Они проистекали из двух причин: во-первых, из противоречивости самих экономических явлений, кото-

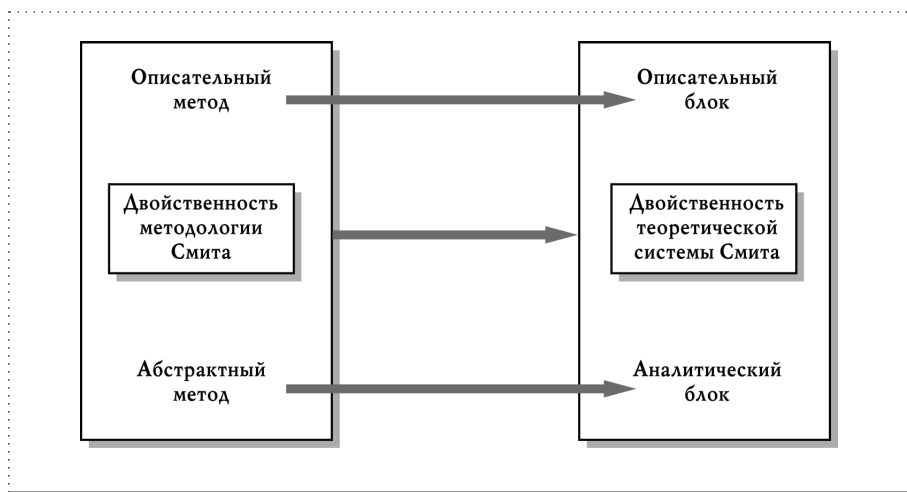


Рис. 1. Двойственность методологии и теоретической системы Смита.

рые исследовал Смит, из того, что внешняя форма экономического явления, как правило, не совпадает с его содержанием, и, во-вторых, из противоречивости примененного Смитом метода исследования. Правильно описывая внешнюю форму того или иного экономического явления и правильно раскрывая его содержание, но не умея определить действительного их соотношения, Смит получал противоречивую трактовку этого явления и тем самым поднимал перед экономической наукой важные теоретические проблемы. Противоречия теории Смита явились по этой причине важнейшим фактором развития экономической науки как классического, так и неоклассического направления.

Недостаток же теории Смита состоял в том, что он ставил на одну доску те различные результаты, которые он получал с помощью различных методов исследования, смешивая содержание экономического явления и его внешнюю форму, которая выступала в его теории как некая «вторая сущность». В результате двойственность примененного

Смитом метода обусловила и двойственность всей его теоретической системы. С помощью описательного метода Смит получал достаточно цельную картину общественно экономических отношений, какой она выглядит на поверхности явлений экономической жизни общества. Абстрактный же метод, примененный Смитом, позволял ему разработать другой теоретический блок, отражающий свойства той же самой экономической системы, но уже с точки зрения ее сущностных закономерностей.

Два блока теоретической системы Смита. Двойственность методологии Смита обусловила, таким образом, двойственность всей его экономической теории, фактически состоящей из двух различных, тесно связанных и переплетающихся друг с другом теоретических блоков: описательного и аналитического (рис. 1).

Понимание истоков двойственности экономической теории Смита существенно важно не только для выявления ее особенностей, но и для раскрытия всего процесса эволюции экономической мысли после Смита. Последующее развитие политической экономии (в некоторых аспектах — вплоть до наших дней) во многом сводилось сначала к систематизации и разработке идей, входящих в эти два противоречащих друг другу различных теоретических блока учения Смита, в полемике между сторонниками этих блоков, а затем в постепенном обособлении данных блоков друг от друга, а со временем и в противопоставлении их друг другу в качестве самостоятельных течений политической экономии, нередко ведущих между собой ожесточенную теоретическую и идеологическую борьбу (рис. 2).

В данной связи известный экономист М. Дobb в работе «Теории ценности и распределения после Адама Смита» (1973) выделял «две совершенно различных и соперничающих в экономической мысли XIX в. традиции, объясняющих порядок и способ детерминации феноменов обмена и распределения», восходящих к теории А. Смита.

«Первая традиция, берущая начало от Смитовой теории естественных цен на основе издержек производства (теории ценности, основанной на суммировании издержек), разрабатывалась Сениором, Миллем, Джевансом, Маршаллом и Вальрасом и далее современными неоклассическими теоретиками общего равновесия, такими как Самуэльсон, Эрроу и Дебре; другая, берущая начало от Смитова видения взаимозависимости цен конечных благ, с одной стороны, и доходов общественных классов, формирующих издержки производства этих благ, с другой стороны, разрабатывалась Рикардо, Марксом и Сраффой и далее неомарксистами и неорикардianцами середины XX в.»¹

¹ Панорама экономической мысли конца XX столетия. Спб.: Экономическая школа, 2002. С. 41—42.